

УДК 94 (47) «1917/1991»

DOI 10.25688/2076-9105.2019.33.1.06

А. В. Хатанзейский

Бронетехника ленд-лиза в битве за Москву, 1941–1942 годы

Автор анализирует союзнические поставки бронетехники в СССР по программе ленд-лиза в контексте сражения за Москву в 1941–1942 годах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; битва за Москву; ленд-лиз.

За последние три десятилетия вышло большое количество работ, как научных, так и научно-популярных, о сражениях и поражениях Красной армии в начале Великой Отечественной войны [1; 4; 11]. Среди них немало трудов, посвященных конкретно бронетанковым войскам [20; 21]. Однако о применении союзнической (ленд-лизовой) бронетехники в подразделениях Красной армии в начальный период войны, в особенности о ее участии в обороне Москвы, написано крайне мало. Исключение составляют работы М. Коломийца и И. Мощанского [6–8], М. Свирина [15; 16], М. Барятинского [2], Н. Рыжкова [14], которые освещают в большей степени тактико-технические и конструктивные аспекты бронетанкового вооружения. Наиболее предметно эта тема раскрыта в работе М. Коломийца и И. Мощанского «Танки ленд-лиза», опубликованной в 2000 году. В ней авторы рассматривают не только технические аспекты и применение союзнической бронетехники, но кратко освещают и дипломатические аспекты организации поставок бронетехники.

Среди зарубежных исследователей, освещавших эту тему, следует назвать А. Хилла и С. Залого. Работа американского историка Стивена Залого [23] носит больше обзорный характер, тогда как канадский историк Александр Хилл [22] рассматривает использование союзнической техники в Красной армии более детально в конкретные периоды войны.

Еще меньше сказано о роли союзнической бронетехники в первый, самый тяжелый, год войны, когда большая часть промышленности находилась в процессе эвакуации, из-за чего военная экономика не могла восполнить в должном объеме нужды фронта в бронетехнике [8]. Для большинства отечественных исследователей характерно утверждение об отсутствии какого-либо значения, которое сыграла ленд-лизинг техника в битве под Москвой. Но так ли это было на самом деле?

По приблизительным подсчетам, с 22 июня до конца декабря 1941 года потери Красной армии в танках составили 20 500 единиц. Тогда как советской

танковой промышленностью во второй половине 1941 года было выпущено 4 649 единиц бронетехники [18: с. 218]. Всего на начало декабря в составе фронтов, прикрывавших Москву, а именно Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронта было 678 (в боевых частях 667) танков [10: с. 92].

Первого октября 1941 года представителями СССР, США и Великобритании был подписан первый (московский) протокол о поставках. Согласно этому документу и США, и Великобритания обязались поставлять Советскому Союзу ежемесячно по 750 танков до 30 июня 1942 года, т. е. всего 4500 единиц бронетехники. Несмотря на то что закон о ленд-лизе был официально распространен на СССР 7 ноября 1941 года, первые поставки через Великобританию были срочно отправлены уже после 6 сентября, а именно после двухмесячной нервной переписки Сталина с Черчиллем. Танки прибыли из Великобритании еще в начале октября. И хотя эти поставки шли не по программе ленд-лиза, а согласно советско-британскому кредитному договору от 16 августа 1941 года, вскоре после распространения условий ленд-лиза на Советский Союз британская помощь стала прибывать в соответствии с ними [19: с. 22–23].

Первые 20 английских танков «Валентайн» (Mk. III) вместе с английскими инструкторами достигли Архангельска 11 октября 1941 года [8: с. 7]. Спустя две недели они были доставлены в Казань. Еще 120 танков и 200 танкеток (легких бронемашин) прибыли и выгрузились в Архангельске 30–31 октября, после чего их планировалось направить в Горький [5: с. 115], где создавалось еще одно училище для обучения экипажей иностранных танков. Специальный двухнедельный курс по подготовке экипажей зарубежных танков был создан в Казанском танковом училище 15 октября 1941 года [23: с. 7]. Туда сразу же было направлено 420 экипажей для переобучения.

В Архангельске для приемки большого объема таких тяжелых грузов как танки, самолеты и прочее вооружение и материалы, пришлось в срочном порядке проводить реконструкцию портов Экономика и Бакарица, а также проложить железнодорожную ветку от порта Экономика до станции Исакогорка [17: с. 141–142]. Именно по ней английские танки шли на погрузку в эшелоны. Следует отдельно сказать о том, что с наступлением холодов эта железнодорожная ветка проходила прямо по льду Северной Двины, для чего пришлось искусственно нарастить лед, используя пожарные помпы [12: с. 259–260].

Кроме того, необходимо отметить, что прибывшие с первыми конвоями английские танки, проходя через Северную Атлантику, покрывались толстым слоем льда и по прибытии в Архангельск напоминали айсберги. Решение проблемы было найдено довольно быстро. Для освобождения механизмов танков ото льда использовали паровозный пар, который направляли на танки через брандспойт. Для этого танки грузили на платформы и отправляли в Исакогорское паровозное депо, где пара было сколько угодно, после чего танки уходили в пункт назначения. Участники этой «операции» в шутку называли ее баней для «Матильд» и «Валентинов» [5: с. 268].

Инженеры Главного автобронетанкового управления незамедлительно начали изучение прибывших иностранных машин. Среди специалистов был генерал-майор Д. Д. Лелюшенко, который с 18 ноября 1941 года вступил в командование 30-й армией Западного фронта [9: с. 76]. В ее составе английские танки участвовали в декабрьском контрнаступлении советских войск.

Заместитель начальника ГАБТУ генерал-майор И. А. Лебедев в справке об отгрузке заграничных танков и автомашин сообщает, что, по данным на 8 декабря, из Англии получено 324 танка (142 типа «Матильда» и 182 типа «Валентайн»), а также еще 81 танк прибыл с конвоем, но пока не разгружен. Первая партия из 47 американских легких танков ожидается в Архангельске в последней декаде декабря вместе с 66 американскими специалистами [5: с. 128].

Согласно данным британской военной миссии в Москве, 9 декабря 1941 года под Москвой в боях принимало участие 90 британских танков. В частности, в составе 146-й танковой бригады и 131-го, 136-го и 138-го отдельных танковых батальонов Западного фронта [22: с. 293]. Как вспоминает генерал П. А. Ротмистров¹, 146-я танковая бригада, вместе с 1-й гвардейской, 145-й и 17-й танковыми бригадами 16-й армии 7 декабря начала наступление на истринском направлении, во взаимодействии с пехотой взломала оборону противника и в результате была освобождена узловая станция Крюково [13: с. 116]. Известно также, что 28 декабря 146-я танковая бригада при неудачной атаке на д. Чертаново потеряла 9 танков [5: с. 146]. На Западном фронте в боях участвовали 46 британских танков — 8 «Матильд» и 38 «Валентайнов». Однако уже 1 января 1942 года после нескольких недель наступления Западный фронт имел лишь 47 танков, из которых 15 были «Валентайнами». Всего в боях под Москвой принимали участие 182 британских танка, из которых 77 были потеряны [23: с. 8].

136-й отдельный танковый батальон (50-я армия) был первым в Красной армии подразделением, на вооружение которого поступили танки типа МК.П «Матильда». 1 декабря 1941 года в составе батальона было 10 танков Т-34, 10 — Т-60, 9 «Валентайнов» и 3 «Матильды». 15 декабря 136-й отдельный танковый батальон был присоединен к 329-й стрелковой дивизии (5-я армия), после чего участвовал в контрнаступлении под Москвой [7: с. 32]. В январе 1942 года английские танки воевали уже в составе 20-й (49-я армия), 23-й (3-я армия) танковых бригад и 112-й танковой дивизии (придана 50-й армии) [7: 31–32].

В ходе эксплуатации британских танков выяснилось, что преодолевать снежный покров танкам МК.П «Матильда» мешает наличие бронированных фальшбортов, куда забивался снег, который нужно часто вычищать. Однако в целом «по своим параметрам он не уступал танку КВ и выгодно отличался от него несколько лучшей безотказностью в работе трансмиссии. Толщина брони танка МК.П составляет 70–78 мм и в целом равнозначна броневого защите танка КВ

¹ При этом ни разу не упоминает наличия в 146-й танковой бригаде британских танков.

(75 мм)» [15: с. 366]. Кроме того, 40-мм орудие по бронебойности не уступало советской 45-мм пушке. Однако гусеницы не давали должного сцепления на обледенелом грунте, поэтому на траки приходилось наваривать специальные «шпоры». Советские танкисты также отмечали простоту в управлении, надежность работы дизельного двигателя и планетарной коробки передач [6: с. 32].

У танков МК.ІІІ «Валентайн» проходимость по снегу была лучше (до 50–60 см), но сцепление с мерзлым грунтом также было плохим. Толщина брони — 60–65 мм. Пушка — 40-мм. Качество брони было отмечено как хорошее. Но были уязвимы тележки подвески: при выходе из строя первого катка танк не мог двигаться. Положительно отмечено качество наблюдения в приборы и щели. Одним из значительных минусов было отсутствие осколочно-фугасных снарядов [15: с. 366–367].

Если принять во внимание, что всего в 1941 году СССР получил от союзников 466 танков [19: с. 49], из которых 182 вступили в бой под Москвой [23: с. 8], то получается, что в битве за Москву принимали участие 39 % всех ленд-лизских танков. По подсчетам А. Хилла, британские танки в битве под Москвой восполнили около 30–40 % всех средних и тяжелых танков Красной армии, что было важно в тот критический момент [21: с. 294].

А. И. Микоян, возглавивший в начале войны Народный комиссариат внешней торговли, а также непосредственно отвечавший за вещевое, продовольственное и денежное обеспечение Красной армии, так характеризовал роль ленд-лиза в первый год войны: «Теперь легко говорить, что ленд-лиз ничего не значил. Он перестал иметь большое значение много позднее. Но осенью 1941 года мы все потеряли, и, если бы не ленд-лиз, не оружие, продовольствие, теплые вещи для армии и другое снабжение, еще вопрос, как обернулось бы дело» (цит. по: [3: с. 337]).

А между тем 20 декабря 1941 года с конвоем PQ-6 прибыл 31 американский легкий танк М3 «Стюарт». Всего до 10 июля 1942 года в СССР было поставлено 387 танков этого типа [23: с. 15–16]. Тогда же, в январе 1942 года, через Иран прибыли первые 20 танков «Тетрарх». В марте в Армении из них сформировали 21-й отдельный учебный танковый полк. Тогда же на подготовку танкистов для эксплуатации иностранной техники перевели 23-й и 38-й учебные танковые полки [6: с. 31]. К тому моменту импортные танки уже служили в частях Северо-Западного фронта. 170-й (3-я Ударная армия) и 171-й (4-я Ударная армия) отдельные танковые батальоны имели в своем составе помимо британских танков также бронетранспортеры «Универсал». В конце февраля 170-й и 171-й отдельные танковые батальоны были переданы в состав Калининского фронта [8: с. 17].

Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод, что британские танки сыграли немаловажную роль в битве за Москву, особенно в период контрнаступления в декабре 1941 – феврале 1942 годов. Эта роль не была решающей, но Красная армия остро нуждалась в технике в период, когда собственное производство переживало тяжелый период эвакуации в восточные районы страны.

Литература

1. 1941 год — уроки и выводы / кол. авт. М.: Воениздат, 1992. 183 с.
2. *Барятинский М. Б.* Танки ленд-лиза в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 288 с.
3. *Бережков В. М.* Как я стал переводчиком Сталина. М.: ДЭМ, 1993. 400 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны / кол. авт.; Министерство обороны Российской Федерации. М.: Кучково поле, 2015. 864 с.
5. Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах. Кн. 2: 1940–1942 гг. М.: ГАБТУ, 2005. 400 с.
6. *Коломиец М. В., Мощанский И. Б.* «Матильда» в Красной Армии // Танко-мастер. 1999. № 6. С. 30–41.
7. *Коломиец М. В., Мощанский И. Б.* Танки «Валентайн» в частях Красной Армии // М-Хобби. 1999. № 6. С. 30–37.
8. *Коломиец М. В., Мощанский И. Б.* Танки ленд-лиза. М.: Экспринт, 2000. 72 с.
9. *Лелюшенко Д. Д.* Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. М.: Наука, 1987. 408 с.
10. Московская битва в цифрах // Военно-исторический журнал. 1967. № 1. С. 89–101.
11. *Некрич А. М.* 22 июня 1941 года. М.: Памятники исторической мысли, 1995. 336 с.
12. *Папанин И. Д.* Лед и пламень. М.: Политиздат, 1984. 430 с.
13. *Ротмистров П. А.* Время и танки. М.: Воениздат, 1972. 336 с.
14. *Рыжков Н. И.* Великая Отечественная: ленд-лиз. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012. 440 с.
15. *Свирин М. Н.* Танковая мощь СССР. М.: Яуза, 2009. 640 с.
16. *Свирин М. Н.* «Тетрарх» // Танкомастер. 1999. № 4. С. 26–41.
17. Северяне победе / сост. К. К. Костров. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1980. 172 с.
18. *Симонов Н. С.* ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства, управление. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 504 с.
19. *Супрун М. Н.* Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945 гг. М.: Андреевский флаг, 1997. 364 с.
20. *Уланов А. А., Шеин Д. В.* Порядок в танковых войсках. М.: Вече, 2011. 416 с.
21. *Исаев А. В.* Пограничное сражение 1941. М.: Яуза; Эксмо, 2011. 704 с.
22. *Hill A.* British «Lend-lease» tanks and the Battle for Moscow, November – December 1941 – Research note // Journal of Slavic Military Studies. 2006. № 19. P. 289–294.
23. *Zaloga S. J.* Soviet Lend-lease tanks of WWII. New York, 2017. 49 p.

Literatura

1. 1941 god — uroki i vy'vody' / kol. avt. M.: Voenizdat, 1992. 183 s.
2. *Baryatinskij M. B.* Tanki lend-liza v boyu. M.: Yauza; E'ksmo, 2009. 288 s.
3. *Berezhkov V. M.* Kak ya stal perevodchikom Stalina. M.: DE'M, 1993. 400 s.

4. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.: v 12 t. T. 2: Proisxozhdenie i nachalo vojny' / kol. avt.; Ministerstvo oborony' Rossijskoj Federacii. M.: Kuchkovo pole, 2015. 864 s.
5. Glavnoe avtobronetankovoe upravlenie. Lyudi, soby'tiya, fakty' v dokumentax. Kn. 2: 1940–1942 gg. M.: GABTU, 2005. 400 s.
6. Kolomicz M. V., Moshhanskij I. B. «Matil'da» v Krasnoj Armii // Tankomaster. 1999. № 6. S. 30–41.
7. Kolomicz M. V., Moshhanskij I. B. Tanki «Valentajn» v chastyax Krasnoj Armii // M-Xobbi. 1999. № 6. S. 30–37.
8. Kolomicz M. V., Moshhanskij I. B. Tanki lend-liza. M.: E'ksprint, 2000. 72 s.
9. Lelyushenko D. D. Moskva – Stalingrad – Berlin – Praga. Zapiski komandarma. M.: Nauka, 1987. 408 s.
10. Moskovskaya bitva v cifrax // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1967. № 1. S. 89–101.
11. Nekrich A. M. 22 iyunya 1941 goda. M.: Pamyatniki istoricheskoy my'sli, 1995. 336 s.
12. Papanin I. D. Led i plamen'. M.: Politizdat, 1984. 430 s.
13. Rotmistrov P. A. Vremya i tanki. M.: Voenizdat, 1972. 336 s.
14. Ryzhkov N. I. Velikaya Otechestvennaya: lend-liz. M.: Izdatel'skij dom «E'konomicheskaya gazeta», 2012. 440 s.
15. Svirin M. N. Tankovaya moshh' SSSR. M.: Yauza, 2009. 640 s.
16. Svirin M. N. «Tetrarx» // Tankomaster. 1999. № 4. S. 26–41.
17. Severyane pobede / sost. K. K. Kostrov. Arxangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izd-vo, 1980. 172 s.
18. Simonov N. S. VPK SSSR: tempy' e'konomicheskogo rosta, struktura, organizaciya proizvodstva, upravlenie. M.: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2015. 504 s.
19. Suprun M. N. Lend-liz i severny'e konvoi, 1941–1945 gg. M.: Andreevskij flag, 1997. 364 s.
20. Ulanov A. A., Shein D. V. Poryadok v tankovy'x vojskax. M.: Veche, 2011. 416 s.
21. Isaev A. V. Pogranichnoe srazhenie 1941. M.: Yauza; E'ksmo, 2011. 704 s.
22. Hill A. British «Lend-lease» tanks and the Battle for Moscow, November – December 1941 — Research note // Journal of Slavic Military Studies. 2006. № 19. P. 289–294.
23. Zaloga S. J. Soviet Lend-lease tanks of WWII. New York, 2017. 49 p.

A. V. Khatanzevsky

Lend-lease Armored Vehicles in the Battle of Moscow, 1941–1942

The author analyzes the allied deliveries of the armored vehicles to the USSR under the Lend-Lease program in the context of the battle for Moscow 1941–1942.

Keywords: Great Patriotic war; Battle of Moscow; Lend-lease.